

УДК 130.2

АРХИТЕКТОНИКА ХИМЕРИЧЕСКОГО КАК СПОСОБ ОПОСРЕДОВАНИЯ ПЕРВИЧНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© 2015 В.Б.Малышев

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 20.10.2015

Способ европейского мировосприятия есть созерцание химерического, фантастического, несбыточного. Архитектоника химерического в современную эпоху строится на эффекте медийного удвоения реальности, нарциссистского самоотражения, которое, по сути, воспроизводит основную схему европейского метафизического мышления.

Ключевые слова: архитектоника, химерическое, нарциссизм, медиа, первичная реальность.

В эпоху господства массмедиа возникает вопрос о природе медиального опосредования реальности, о химерическом характере такого опосредования, что, в конечном счете, выливается в проблему основного способа мировосприятия в Новое время.

Интеллект новоевропейского мыслителя «выцарапывает» фигуры мысли на поверхности метафизического циферблата как обращенной на человека его собственный механической проекции. Основной жизненный миф европейца – миф о Нарциссе. Причем именно в том смысле, в котором его анализирует М.Маклюэн, производя греческое «Нарцисс» от «наркозис», или «оцепенение». Созерцание своего образа в среде, которая воспроизвела его отражение, вызвало оцепенение чувств¹. Но только ли себя увидел Нарцисс в воде? Может статься, что он увидел завораживающий взгляд нечеловеческого существа? Именно так действуют современные медиа, их взгляд – умертвляющий чувства взгляд химерического чудовища. Расширение Нарцисса в зеркале, иной, внечеловеческой среде, завораживает его остальные чувства. Именно такое комфортабельное оцепенение испытываем мы, сидя перед экраном телевизора или монитором компьютера. Слова песни «Comfortably numb» рок-группы Pink Floyd из альбома «The Wall» служат еще одним подтвер-

ждением этой базовой особенности медийного опосредования реальности: «I have become comfortably numb».

Однако корни указанного оцепенения чувств надо искать в проекте самой европейской метафизики, ибо главный герой ее основного мифа – созерцающий собственное отражение чистый Разум.

Способ европейского мирозерцания уникален. Посреди сущего перед человеком ставится трансформированный собственный образ, как мембрана, навеки отделившая человека от подлинного бытия. Сознание человека колеблется между «я» и «не-я», между химерическим и подлинным.

В метафизическом плане понятие «химерического» исследовано очень слабо, между тем, изучение химерического приобретает особую актуальность в эру виртуальной реальности. Средневековое понимание виртуального как потенциалов, скрытых во внутреннем пространстве материи (Августин, Кузанский, Аквинат), будучи технически опосредовано, обрело конкретное воплощение. Виртуальная реальность как некий «недород бытия» (С.С.Хоружий), химерическое мерцание неких фантомных образов своим истоком имеет проект мышления, который зарождался в ощущении внечеловеческого. Особенно важно сегодня понять архитектонику химерического как «альфа» и «омега» этого проекта.

Определенные аспекты проблемы химерического были рассмотрены ранее², теперь наша

⁰ Малышев Владислав Борисович, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии.

E-mail: vlmaly@yandex.ru

¹ Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М.Маклюэн. — М.: Жуковский: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. — С.50.

² Малышев, В.Б. Семантика денег как химера и симулякр современной европейской культуры / В.Б.Малы-

задача – раскрыть метафизическую архитектуру химерического. Напомним, что античной культуре химерой является огнедышащее чудовище, которое, как правило, химера имеет голову льва, туловище козы и хвост дракона³. В средневековой европейской архитектуре скульптурные изображения химер стали играть роль мистических стражей здания (например, химеры Собора Парижской Богоматери, Кельнского Собора, Миланского Собора). По мере дальнейшего синтеза европейского воображаемого химерой могло быть названо любое фантастическое чудовище, возникшее в воображении человека искусства – скульптора, живописца, поэта, драматурга, в образе которого нет ничего человеческого. Именно внечеловечность химерического – наиболее весомая причина, делающая его изучение особенно актуальным, когда на смену человеческому разуму может прийти «искусственный интеллект».

Помимо своего основного значения, рассматриваемый термин несет дополнительную смысловую нагрузку, химеричность является признаком самого способа европейского мышления. Химерический – значит фантастический, несбыточный. Химера – пустая фантазия. Химеричность – мнимость, кажимость. Такова, в частности европейская метафизика, таков европейский мыслитель, живущий в погоне за несбыточной мечтой, достаточно вспомнить содержание трагедии «Фауст» И.-В.Гете.

Хотя в немецком оригинале «Фауста» И.В.Гете мы не найдем этого слова, метаязыковой уровень, уровень перевода, вполне адекватно описывает суть происходящего.

И мы считаем праздною химерой

Все, что превышает повседневных нужд...

(И.В.Гете. Фауст. Гл.1. Пер Б.Л.Пастернака)

Однако фраза, которую произносит Мефистофель, с предельной семантической полнотой свидетельствует о химеричности мышления человека в новоевропейской культуре. «Es ist ein Zauberbild, ist leblos, ein Idol», что можно перевести «это всего лишь игра воображения, безжизненный идол», где das Zauberbild – «чарующая картина, созданная воображением», leblos – «безжизненный, неорганический, der Zauber – «колдовство, волшебство». Выражение das Idól – слово, отсылающее к «бэконовским» идеям о призраках человеческого разума или,

буквально, «идолах», которые преследуют человека на пути познания.

Бэконовское учение об идолах знания, признание основных положений европейской метафизики химерическими О.Контом, и самого человека Б.Паскалем – все это доказательство от противного, апология самого способа европейского мышления, который в корне своем негативен. Новоевропейский мыслитель борется с идолами познания, но забывает, что бороться надо с мыслительной средой, которой они порождены – океаном ничто.

«Идолы же, которыми одержим дух, бывают либо приобретенными, либо врожденными. Приобретенные вселились в умы людей либо из мнений и учений философов, либо из превратных законов доказательств. Врожденные же присущи природе самого разума, который оказывается гораздо более склонным к заблуждениям, чем чувства...»⁴

Суть формирования архитектоники химерического в европейской культуре предстает как стратификация способов опосредования первичной реальности. При этом, как правило, происходит усложнение такого опосредования.

Под первичной реальностью мы понимаем прежде всего само бытие, понятое в контексте античного φύσις. Так как для европейца непосредственное созерцание первичной реальности труднодостижимо, можно также указать на отдельные аспекты мирозерцания, в которых первичная реальность открывается в относительном смысле. Это, прежде всего, хайдеггерово das Offene (открытое, открытость), öffnende, Offenheit (разверзающая разверстость, как предикат «мира»), мироощущение через «звон тишины», das Geläut der Stille.

Φύσις, тем не менее, имеет оптическую достоверность, оно не незримое (das Unsichtbare), оно является изначально узренным (das Gesichtete), слово обозначает «увидеть», «обнаружить» М.Хайдеггер приводит пример с чистыми «пространством» и «временем», совсем в кантовском духе. Если мы смотрим на комнату, то за ее конкретностью только подразумеваем пространство, «как нечто неявное»⁵. Если мы смотрим на часы, то также за предметностью циферблата видим «непредметное» время. Неявность и непредметность напоминают кантову

шев // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т 15. – N 2(4). – С. 1083 – 1087.

³ Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. 2-е изд. – Т. 2: К – и. – М.: Изд-во Советская Энциклопедия, 1988. – С.592.

⁴ Бэкон, Ф. Соч. В 2-х томах / Ф.Бэкон. – М.: "Мысль", 1978. – Т. 1. – С.77.

⁵ Хайдеггер, М. Гераклит. Начало западного мышления / М.Хайдеггер. – СПб.: Владимир Даль, 2011. – С.181

«априорность». Φύσις бытийствует как «неприметное», «неприметное сияние»⁶.

Колебание маятника сознания «между созерцанием внешней и внутренней реальности» наводит на представление о неких метафизических часах, о метафизическом циферблате, который есть ничто иное, как внешний край исподволь вызревающих процессов. Бергсоновская «точка, расположенная на одинаковом расстоянии» от «внешнего» и «внутреннего» напоминает деления на циферблате часов. Цитируя Бергсона, можно понять представление об особом рецепте соотношения «бытия» и «ничто», о дроблении на кванты мертвого времени «живой» внечеловеческой длительности, пропущенной через метафизическое ничто человеческого воображаемого. Интеллект, словно воображаемый «гравёр», наносит деления на метафизическом циферблате европейского мирозерцания.

Вообще, семантика мышления как искусства гравировки на некоей гладкой (стеклянной, металлической) поверхности очень характерна для новоевропейской культуры.

*Мой глаз гравёром стал и образ твой
Запечатлел в моей груди правдиво.
С тех пор служу я рамою живой,
А лучшее в искусстве – перспектива.
(У.Шекспир. Сонет 24. Пер. С.Маршака)*

Совершенно явно и вполне методологически осознанно А.Бергсон применяет такие метафоры как метафизический «ноль» и метафору кинематографа для иллюстрации деятельности интеллекта. Платоновское «небытие» и аристотелевская «материя», по мнению философа, представляют собой именно такой «ноль». Бергсон говорит о ничто как о метафизической отрицательности, в конечном счете – «нуле». Последний, будучи присоединен к идее «как арифметический ноль к единице, умножая тем самым ее в пространстве и времени, создает иллюзию движения, которое на самом деле всего лишь изменение»⁷. Таким образом, получается так, что «простая и неподвижная идея преломляется в бесконечно расходящееся движение»⁸. Это преломление достигается тем, что «систематический интеллект», со своим «кинематографическим механизмом» приводит к одному знаменателю всеобщий процесс становления.

Анализируя ход рассуждения А.Бергсона, можно понять, что в европейском сознании *неподвижность идеи, помноженная на «ничто», образует ту самую иллюзию движения*. Ничто создает эту иллюзию посредством уменьшения или сужения идеи как некоей смысловой позиции. Именно эта иллюзия возвеличена в культуре современной эпохи, и даже воплощена в реальность, став формой культуры. И эта форма – кинематограф. Но здесь блестящий ход мысли А.Бергсона все же оставляет нам одну лакуну – о кино можно говорить в равной степени, как в смысле движения, так и неподвижности. Развивая идеи Бергсона, мы могли бы, экстраполируя метафору кино, говорить о медиа в целом. Средства массовой культуры в современной культуре воплощают в себе именно этот принцип «метафизического нуля», благодаря которому слухи о некоей значимой фигуре, звезде массовой культуры, умножаются в мгновение ока до степени тотальности. Назовем этот эффект «медийной семиотической тотализацией». Этот эффект соседствует с другим известным эффектом – эффектом тиражирования. Некая идея или так называемый «слух», «жареный факт» попадая в медиaprостранство, умножаются арифметической или даже геометрической прогрессии. Зачастую, будучи чистой фикцией, они обретают статус реальности.

Итак, способ европейского мировосприятия есть созерцание химерического. Архитектоника химерического строится на эффекте медийного удвоения реальности, нарциссистского самоотражения, которое, по сути, воспроизводит основную схему европейского метафизического мышления. Европейский чистый от эмпирических наслоений разум создает метафизический циферблат, на котором созерцает химер собственного воображаемого. Здесь можно наблюдать перманентную циркуляцию образов, по своей механике напоминающих кинематографические кадры.

⁶ Хайдеггер, М. Гераклит.... – С.183.

⁷ Бергсон, А. Творческая эволюция. Материя и память / А.Бергсон. – Мн. : Харвест, 1999. – С.351

⁸ Бергсон, А. Творческая эволюция – С.351.

**ARCHITECTONICS OF THE CONCEPTS OF CHIMERIC AS A WAY
OF MEDIATING PRIMARY REALITY**

© 2015 V.B.Malyshev^o

Samara State Technical University

The way of the European worldview is contemplation of the chimerical, fantastic, and impossible. Architectonics of the chimerical in the modern era is based on the media effect of doubling of reality, narcissists of self-reflection, which essentially reproduces the basic scheme of the European metaphysical thinking.

Key words: architectonics, chimerical, narcissism, media, primary reality.

^o *Vladislav Borisovich Malyshev, Doctor of philosophy, Head of Department of philosophy. E-mail: vlmaly@yandex.ru*